

Современный любовный роман

18+

Невинная для БОССА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дана Герман

Дана Герман

Невинная для босса

<https://litres.ru/74404047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я – обычная девчонка и работаю стажером в крупной компании.

Мой босс – привлекательный мужчина, но жестокий и властный.

Он не терпит отказов и всегда получает то, чего хочет.

Теперь он знает мой секрет, и хочет сделать меня своей.

Его настойчивость пугает, но я не сдамся.

Если бы я знала, что ждёт меня на новой работе, никогда бы сюда не устроилась!

В тексте есть: эротика, нецензурная лексика, эмоции на грани
ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дана Герман

Невинная для босса

Глава 1

– Смотри, куда прёшь! – услышала я злобный мужской рык позади, когда двери лифта распахнулись, и я шагнула вперед.

Неудачно.

Шпилька предательски попала чётко в зазор между кабиной лифта и полом. Я нелепо замахала руками, по инерции полетела вперед, рухнула на колени и впечаталась в ребристую поверхность пола кабинки.

Чёрт, как же больно!

Документы разлетелись. Туфля осталась в проеме. Капроновые колготки треснули и на одной коленке порвались, пустив гигантскую стрелу вверх.

Сходила на собеседование...

– Кажется, Золушка туфельку потеряла, – позади снова раздался холодный голос, но гораздо ближе.

Первая фраза меня жутко испугала, но, оказывается, предназначалась не мне.

А вот теперь мужчина точно обращался ко мне.

Он стоял сзади!

А я нахожусь, прости господи, в какой позе!

С выпученными от страха глазами, я быстро сгребла в охапку пять несчастных листков бумаги – резюме и рекомендации из ВУЗа, запихнула в папку и поднялась.

Стоять в одной туфле, мягко сказать, некомфортно.

Поправляя юбку-карандаш, я увидела в отражении зеркала взрослого темноволосого мужчину. Он одет в черный брючный костюм и белую рубашку с галстуком. И он... ухмылялся!

Только этого мне не хватало!

Я готова была провалиться от стыда в шахту лифта, но успела заметить яркую внешность грубияна.

Ему точно за тридцать, глаза серо-голубые, темные брови, широкий лоб, аккуратный прямой нос, двухдневная щетина и кривая улыбка. Мужчина выглядел так, будто управлял всем бизнес-центром.

Опасный и уверенный в себе тип, который очевидно наделен немалой властью. Стало как-то не по себе.

И моя туфля у него в руках.

Да что за день-то такой?!

Я устало выдохнула и развернулась к нему лицом.

– Не могли бы вы ее вернуть? – осторожно попросила я и протянула руку, стараясь больше не смотреть этому хищнику в глаза.

Чувствовала себя, будто попала в клетку со львом.

– Возьмите, конечно. Что же вы так, неаккуратно? – усмехнулся он, отдал мне туфельку, и я обулась.

Стыдно-то как!

– Спасибо, – коротко поблагодарила я.

– Вам на какой этаж? – деловито уточнил он.

– Двадцатый.

Он нажал на кнопку двадцатого этажа, лифт закрылся и поехал вверх.

– Так вы пришли на собеседование? То-то я смотрю мне лицо незнакомо.

Я кивнула, но комментировать его реплику никак не стала. По ощущениям язык вообще прилип к нёбу и отказывался сотрудничать.

Мало ли, вдруг скажу что-то не то.

Я слышала, как он может общаться с другими.

А еще, хотелось побыстрее попасть в уборную и привести себя в порядок. К счастью я пришла раньше назначенного времени, у меня в запасе еще двадцать минут. Терпкий аромат мужского парфюма окутывал, словно самый сильный дурман.

Я взглянула на табло – проезжаем только восьмой этаж.

Боже, мы едем целую вечность!

Боковым зрением я заметила, что мужчина пожирал меня взглядом.

Молча.

Стало как-то душно.

Почему он так на меня смотрит?

Если меня возьмут на работу, нужно будет придумать, как обходить этого странного типа пятой дорогой.

Скорее бы приехать!

Наконец-то лифт остановился на двадцатом, пиликнул сигнал, и дверцы распахнулись. Я вышла и бодрым шагом направилась к двери, на котором изображен правильный треугольник.

– Хорошего дня, Золушка, – услышала я насмешливый голос.

– И вам, – ответила я и скрылась за дверью уборной.

Нет, только со мной могло такое произойти!

Я осмотрела коленку. Есть небольшая ссадина, но обошлось без крови. Я быстро сняла порванные колготки, выкинула в мусорное ведро и достала из сумочки другие. У меня всегда с собой лежали запасные. Я привела себя в порядок, пожелала себе удачи и отправилась на поиски кабинета с табличкой отдела маркетинга.

В этой высотке находится центр управления шоколадной фабрики «Ваниль», а сам завод находится чуть дальше по улице. С детства люблю шоколадки и конфеты этой компании, а сегодня у меня появился шанс устроиться сюда на работу!

Обалдеть просто!

Я шла по длинному светлому коридору. Справа от меня – панорамные окна, и вид из них меня больше ужасал, чем

привлекал.

Высоковато они забрались! Центр города, как на ладони.

С левой же стороны располагались кабинеты. И каких отделов здесь только нет!

Ровно в три я постучалась в нужный кабинет. Со мной уже провела первичное телефонное интервью менеджер по подбору персонала, а сегодня пригласили на беседу с руководителем отдела – Зайцевой Алисой Владимировной. Ей требуется помощница с образованием «Реклама и PR», а я как раз две недели назад закончила обучение по этой специальности.

Боже, как страшно.

Колени трясутся, руки вспотели, а сердце готово выпрыгнуть из груди.

Это первое в моей жизни собеседование! Я так не волновалась даже на защите диплома.

Красного, между прочим.

– Входите, – я услышала приглашение и открыла дверь.

Глава 2

Впереди за белым столом сидела красивая блондинка спиной к панорамному окну.

Видимо, ее тоже не впечатляет высота птичьего полета.

На вид ей чуть за тридцать. Одета она в голубую рубашку. Короткие светлые волосы аккуратно уложены, выразительные глаза подчеркнуты тонкими черными стрелочками, а на губах ярко-красная помада.

– Добрый день, проходите, – она первой поприветствовала меня.

– Добрый день, Алиса Владимировна, меня зовут...

– Якимова Виктория, – перебила она, – присаживайтесь.

Она поджала губы и окинула меня взглядом-рентгеном, затем взяла напечатанный лист и неопределенно махнула рукой в сторону длинного стола для переговоров. Тот стоял перпендикулярно ее столу, а с двух сторон от него по четыре черных стула.

Я выбрала второй стул от ее стола, не хотелось располагаться ближе. Как-то некомфортно стало от изучающего взгляда блондинки, но я постаралась подальше отогнать посторонние мысли.

Приветствие было деловым, а это главное.

Пора бы мне успокоиться, не съест же она меня, в конце

концов.

Пока хозяйка кабинета изучала документ, я осмотрелась в ее владениях.

Кабинет Алисы Владимировны был квадратным и небольшим, но уютным и светлым. На столе ноутбук, блокнот, ежедневник, разноцветные стикеры, стопка бумаг и стакан для ручек, сбоку тумба с большим принтером. На стене висела белая маркерная доска с нарисованными от руки графиками. На другой стороне висели картины, на полу в горшке стоял какой-то симпатичный цветок с широкими зелеными листьями, я в них не разбираюсь. Стильные шкафы и тумбы располагались так, что не мешали передвижению по кабинету. Вся мебель, стены, даже вертикальные жалюзи на окне в одной цветовой гамме. Всё подобрано со вкусом.

Ни убавить, ни прибавить.

Мне нравится.

– Итак, – держа в руках мое резюме, сказала она. – Опыта работы, как я понимаю нет.

– Опыта нет, но ваш менеджер сказала, что здесь можно научиться.

Блондинка разочарованно вздохнула и постучала ногтями по столу.

– Научиться-то можно, но сколько времени это займет? – недовольно возразила она и снова принялась изучать мое резюме.

– У меня с собой есть рекомендации из ВУЗа, если они

нужны.

– Давай посмотрим, что там нарисовали.

Нарисовали?

Это вообще-то выдал сам декан факультета!

Я достала из папки несколько рекомендаций и передала ей, та снова вперилась в бумажки.

М-да...

Видимо я пролетела с работой.

Из всех на сегодняшний день предложений, здесь самая интересная работа и высокая зарплата. К тому же, я тут могу многому научиться.

Неужели откажет?

– Рекомендации действительно хорошие, – наконец-то сказала она и посмотрела на меня.

Я нервно сглотнула.

– И университет закончила с красным дипломом.

Я кивнула.

– Даже не знаю, что с тобой делать...

– Алиса, я не нашел отчет по исследованию целевой аудитории, – в кабинет ворвался... тот самый неприятный тип из лифта.

Вот чёрт.

У меня тут и так всё не слава богу, а тут еще этот дьявол вломился.

Сейчас окончательно испортит настроение Алисе Владимировне и всё, дадут мне размашистого пинка под зад.

– Владислав Сергеевич, а в красной папке не смотрели?
– уточнила она, но при этом судорожно начала перебирать стопку бумаг на своем столе.

Понимаю, я бы тоже подорвалась искать то, не знаю что.

– Смотрел и не нашел. Всё еще собеседуетесь? – он мазнул по мне равнодушным взглядом.

Это не мужчина, а какой-то айсберг.

Хотя нет, по сравнению с ним айсберг теплее.

– Да. Мы только начали. Вот нашла, – выдохнула она и протянула ему файл с документами.

– Ну и как? Кандидат подходит? – движением подбородка он указал на меня.

Мои руки затряслись сильнее.

– Еще не знаю, но опыта ноль совсем. Только диплом получила, – она развела руками, не глядя на меня.

Сложилось ощущение, что меня тут вовсе нет!

– Пора бы тебе, Алиса, определиться с кандидатом, у нас сроки горят, а ты копаешься.

Блондинка захлопала ресницами, а потом промямлила:

– Но я же хочу как...

– Я понял, – грубо отрезал он.

А потом, этот до жути суровый тип, то есть Владислав Сергеевич, звонко отодвинул стул с противоположной стороны от меня и присел за стол.

Ровно напротив.

И смотрел так, будто я находилась в кабинете у следователя.

Твою мать...

Вот это я попала!

– Ну что, рассказывай, – начал он.

Я нервно покосилась на Алису, но та пожала плечами.

– Чт-т-т-о, рас-с-сказывать?

– Как что? – удивился он. – Как тебя зовут, сколько лет, где училась, какого цвета у тебя соски.

Что-о-о?

От услышанного у меня чуть глаза на лоб не полезли.

– Простите? – мой голос прозвучал надорвано, но я всё-таки надеялась, что мне послышалось.

– Я шучу. Расслабься. Ты что такая напряженная?

Значит, он действительно это сказал.

Блин.

– Я не напряженная, – хмуро буркнула я.

– Ну да, конечно, – недоверчиво хмыкнул он. – Тебя так Алиса Владимировна запугала, что ли?

– Нет, всё нормально. Правда, – ответила я, стараясь унять дрожащий голос.

– Ну, раз нормально, тогда рассказывай.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, а потом рассказ полился сам по себе, что мне двадцать один год, с красным дипломом закончила журфак по специальности «Реклама и PR», начала о том, с какими программами я работала.

– Так, понятно, – перебил он. – Замужем? Дети есть?

– Нет.

– Детей нет? Или мужа? – нахмурился он.

Хотя казалось бы, куда еще хмурее?

– Ни того, ни другого, – осторожно ответила я.

Мало ли, вдруг у них только семейных набирают.

– Хорошо, – кивнул он. – Ну что, Алис, пора определяться с кандидатом. На мой взгляд, Виктория нам подходит.

– Но Владислав Сергеевич...

– Никаких «но». Так ты еще будешь полгода копать, а у нас работы полно.

– С опытом было бы...

– Ничего. Научишь.

А затем повернулся ко мне.

– Добро пожаловать в компанию «Ваниль», Виктория. Завтра первый рабочий день.

– Как? – вырвалось у меня. – Вы меня берете?

Совершенно неожиданный поворот!

– Берем. Вижу, что ты ответственная девушка.

– У меня рекомендации есть, – уже смелее добавила я.

– Во-о-т, – он посмотрел на Алису, – у нее даже рекомендации есть. К тому же я лично видел, как Вика торопилась к тебе на встречу.

О нет, только не рассказывайте о моем позоре!

– На сегодня всё. Завтра к девяти приходишь в этот кабинет, мы тебя оформим и приступишь к работе.

– Спасибо! – улыбнулась я.

Одна. В этом кабинете больше никто не улыбался.

Но мне было плевать.

– Забыл представиться. Меня зовут Пожарский Владислав Сергеевич, я собственник компании «Ваниль».

– Приятно познакомиться, – глядя в суровое лицо, ответила я и тут же осознала, что не получится его избегать.

Теперь он – мой босс.

Осталось понять, хорошо это или плохо?

Глава 3

Утром я распахнула глаза раньше будильника. На часах – шесть двадцать.

Поверить не могу! У меня сегодня первый рабочий день!
Как же это волнительно!

Всю ночь мне снились какие-то кошмары, будто я пришла на работу, но меня совсем не ждали. На месте бизнес-центра вообще стоял сарай с покосившейся крышей, а когда зашла внутрь, обнаружила не то автосервис, не то шиномонтаж, и машины обслуживали не люди, а зомби.

Им резко понадобилась я, поэтому я полночи от них убежала.

Не нужно было на ночь смотреть тот боевик. Включила фоном, потому что больше ничего дельного по телевизору не показывали, и вот тебе пожалуйста. Снится потом всякая чертовщина.

Я быстро сходила в душ, позавтракала, надела белую рубашку, черную юбку и туфли с закрытым носом. У них каблуки пониже вчерашних шпилек. Боюсь, мои ноги не выдержат восьмичасовых испытаний, если снова отправлюсь в те туфлях.

Я собралась и пошла на автобусную остановку. Новая работа находилась всего в четырех остановках от квартиры, которую я снимала.

Вернее мне мама переводила деньги, ими и платила жильё. Но я надеюсь, что вскоре сама смогу оплачивать свои расходы.

Я сделаю всё, чтобы быстрее втянуться в работу.

В бизнес-центр «Градс» я приехала за полчаса до начала рабочего дня. Охране сообщили о выходе нового сотрудника, поэтому мне быстро оформили постоянный пропуск.

Я пикнула карточкой, прошла через турникет и направилась к одному из четырех лифтов. Пока ожидала, подошли еще две девушки, которые зашли со мной и вышли на двенадцатом этаже. Возле кабинета Алисы Владимировны стоял небольшой диванчик, и я присела на него, чтобы дождаться девяти. У меня было еще десять минут, не хотелось даже проверять, на месте она или нет.

Зачем ломиться без толку?

Только подумала и ее дверь распахнулась. Алиса Владимировна вышла с кружкой в руках, разговаривая по мобильному телефону.

– Сейчас, секунду, – сказала она в трубку, а потом обратилась ко мне: – Виктория, ты давно здесь сидишь?

– Только приехала, – я неопределенно пожала плечами.

– Надо было сразу стучаться. Проходи в кабинет, я сейчас вернусь.

Она пошла дальше по коридору, договаривая по мобильнику, а я воспользовалась приглашением и присела на тот же стул, где сидела вчера.

На столе для переговоров стояла большая фирменная коробка с надписью «Велком бокс».

Через пару минут руководительница вернулась в кабинет с кружкой ароматного кофе и заняла своё кресло.

– Сейчас принесут документы для оформления, ты их заполнишь, и потом я покажу наш офис. А пока мы ждем, открой эту коробку. Она твоя.

– Моя? – удивилась я.

Алиса не шутила, сегодня она была явно в хорошем настроении.

Я в удивлении встала и подошла к коробке. А там...

Чего только не было! Сверху лежало приветственное письмо от собственника, флешка, блокнот и ежедневник, ручка, кружка, футболка и коробка фирменных конфет – целый набор брендованных презентов!

– И это всё мне? – опешила я.

– Добро пожаловать в компанию профессионалов, – твердо сказала Алиса Владимировна и улыбнулась.

Не передать словами, как мне стало приятно. Глядя на содержимое коробки, я почувствовала себя частью большой команды.

Затем из отдела кадров принесли документы. Я подписала трудовой договор, в котором говорилось, что я буду работать три месяца на испытательном сроке, а после подписывается новый. Алиса объяснила, что она займется моим обучением, со всеми вопросами я могу обращаться к ней, ну и задачи,

которые она для меня распланировала, я буду получать от нее же. А потом с коробкой в руках я отправилась вслед за Алисой.

Хорошо, что сегодня я додумалась обуться в туфли покомфортнее, а то уже навернулась бы десять раз.

Когда передо мной открылась дверь в офис отдела маркетинга, я обалдела! И даже немного растерялась.

Я думала, что здесь будут стандартные кабинеты, но нет!

За дверью располагался просторный офис с панорамными окнами и полукруглыми широкими длинными столами, за которыми работало много людей. Причем не все сидели за столами, были и те, кто расположился с ноутбуком на угловых диванчиках у стены и возле окна. Здесь не было явного зонирования, зато присутствовали зеленые островки с живыми деревцами в огромных плошках.

Красиво-то как!

Неожиданно уютная обстановка в открытом пространстве.

– Впечатляет, не правда ли? – усмехнулась Алиса.

– Еще как!

– Пойдем, я покажу тебе рабочий ноутбук, он закреплен за тобой, поэтому можешь его брать куда угодно. Так же в офисе ни у кого нет определенного места для работы, ты можешь выбрать себе любое свободное. Основная твоя работа будет здесь, но завтра ты прокатишься по торговым точкам, у меня для тебя будет задание. Сегодня ты познакомишься ближе

с компанией, я дам тебе вводные инструкции, изучишь их, потренируешься с программой, сейчас я тебе всё покажу.

Я забрала ноутбук, выбрала свободный стул и на стол поставила коробку.

– Всем внимание! – сказала Алиса, и сотрудники посмотрели на нее. – В нашей команде пополнение. Прошу любить и жаловать – Виктория, моя помощница.

Мне бурно поаплодировали в знак приветствия.

– А теперь за работу! У кого сегодня отчеты до двенадцати мне на стол.

Я вытащила из коробки щедрые подарки, Алиса ее убрала и показала программу, в которой каждый сотрудник компании получает задачи и отчитывается после выполнения. Она была уже загружена в мой ноутбук и закреплена за новой рабочей электронной почтой.

Я получила инструкцию и принялась всё изучать. Ко мне периодически подходили знакомиться коллеги, одна девушка по имени Мария предложила попить вместе кофе. Она показала, где что находится и как пользоваться кофемашиной. В обеденный перерыв я получила от Алисы талончик, по которому можно было покушать в столовой на первом этаже.

Бесплатно!

А ближе к вечеру, я настолько увлеклась изучением каталога с продукцией, что не заметила появление босса.

Он присел рядом со мной, вальяжно развалился в кресле и задумчиво смотрел на меня. На нем белая рубашка и брюки,

на лице щетина, идеальная прическа и шикарный парфюм.

Вчерашний.

Потрясающий аромат.

– Ой, – испугалась я, а потом опомнилась и добавила: –
добрый день, Владислав Сергеевич.

Отвечать он не спешил.

Какой-то отстраненный и холодный.

Я говорила, что он странный?

Внимательные темно-серые глаза, словно сканировали
меня насквозь. Изучали. От пристального взгляда внутри
что-то сжалось от страха.

– Добрый, Виктория, – наконец-то изрёк он. – Чем сего-
дня занималась?

Его вопрос застал врасплох.

Чем я только не занималась!

Ему всё перечислить нужно или как?

– Целый день изучаю программу, ассортимент, правила
выкладки товара в точках розничной сети, много чего, – как
можно спокойней ответила я, но голос предательски дрог-
нул.

Боюсь его. Жутко становится от одного вида.

Вроде бы он ничего плохого не сделал, наоборот, взял ме-
ня на работу, и в первый день я получила много бонусов. Но
если бы он не смотрел на меня, как лев на козлю, я была
бы ему благодарна.

Но об этом ему точно не скажу!

– А с программой разобралась? Есть по ней вопросы? – уточнил он и хитро прищурился.

Он решил просверлить во мне дыру?

Пристального взгляда я больше не выдерживала, повернулась к монитору, а потом ответила.

– Не совсем разобралась, – призналась я.

– Хорошо, давай кое-что покажу.

Я в ужасе повернулась к нему и проследила, как он быстро встал позади меня и наклонился над ухом.

Внезапно я оказалась в капкане его рук.

Черт!

Что он хочет сделать?

Глава 4

Я покосилась на коллег, которые сидели неподалеку, но никто не обращал на нас внимания.

Совсем!

Каждый был занят своим делом.

– Вот смотри, – босс тихо сказал на ухо и взялся за мышку, на которой была моя рука.

От прикосновения меня словно током ударило. Я быстро отняла руку, а Владислав Сергеевич хмыкнул и нажал на вкладку «Задачи».

– Вот здесь формируются задачи, и фиксируется обратная связь при выполнении каждой, – как ни в чем не бывало, прокомментировал начальник

Затем принялся объяснять дальше, а у меня от приятного голоса и равномерного дыхания над ухом по телу принялись бегать мурашки.

Да что со мной происходит?

С каждой секундой становилось неловко.

Мне сильно не нравилось, что он нарушал мое личное пространство.

Но как об этом сказать, чтобы его не обидеть?

Ответ пришел сразу – никак.

Я постаралась отключиться от непонятных ощущений и

сосредоточиться на всём что видела и слышала. Я боялась лишний раз пошевелиться, чтобы не допустить лишних касаний. Его лицо было слишком... Нет, даже не так, а СЛИШКОМ близко к моей щеке.

Мне казалось, что он разъяснял целую вечность, но становилось понятнее, для чего столько вкладок, да и все возможности программы в целом.

– У тебя приятный парфюм, Виктория, – вдруг проворковал он и шумно втянул носом воздух рядом с шеей, – как называется?

Я застыла.

Он со мной флиртует?

– Никак. Я им не пользуюсь, – глядя в монитор, тихо ответила я.

Сказать, что я в шоке – ничего не сказать.

– М-м-м, потрясающе, – пошептал он и отошел.

А я наконец-то смогла нормально выдохнуть. Пока он был рядом, я дышала через раз.

Нельзя без разрешения нарушать личное пространство.

Даже если ты – мой босс.

Нельзя и всё тут!

А еще вот так дышать и задавать неуместные вопросы!

– Надеюсь, сейчас стало понятнее с программой? – внезапно холодно уточнил он.

Его настроение снова изменилось, что напрягло еще сильнее.

Мысли о возможном флирте начальника со мной, как ветром сдуло.

– Да, спасибо. Предельно понятно, – промямлила я, не поднимая на него глаз.

Учитывая его ледяной тон, боюсь представить, что творилось в его взгляде.

Лучше мне этого не видеть, чтобы тут же в обморок не свалиться.

Я и так на грани.

– Хорошо. Если появятся вопросы, обращайся. Я чаще бываю здесь, чем в своем кабинете.

Я спешно кивнула.

Конечно, обращаюсь хоть к чёрту лысому, только не к вам.

Моя психика не выдержит повторной пытки.

Мой кивок его устроил, и он ушел.

Я поежилась и снова взглянула на коллег. Никто ничего не заметил.

И это удивительно!

Или со стороны всё выглядело не так, как мне показалось?

Точно показалось.

Вряд ли он мог со мной флиртовать. Люди его статуса даже не смотрят в сторону таких как я. И это хорошая новость.

Всё, хватит забивать себе голову всякой ерундой! Наверняка у шефа такая манера общения, а по поводу парфюма, я просто не оценила комплимент.

Я посмотрела на время в правом нижнем углу ноутбука.

Сейчас почти пять вечера, а у меня по программе еще изучение каталога продукции, правила оформления витрин в собственных розничных точках и фирменный брендбук – этакий путеводитель, в котором содержится вся важная информация о концепции бренда и целевой аудитории компании.

Да уж...

Дел невпроворот.

Ну ничего, я справлюсь. Зато завтра на выездах будет проще разобраться.

С этими мыслями я погрузилась в процесс изучения и совсем не заметила, как опустел офис и пролетели четыре (!) часа.

За окном поздний вечер, скоро стемнеет.

Мать моя женщина!

Надеюсь, меня тут не закрыли?!

До скольких вообще этот бизнес-центр работает?

Надеюсь, что не до восьми, потому что уже девять!

Я быстро выключила ноутбук, разложила все материалы по местам и вышла в коридор.

Ожидаемо пусто.

Я добежала до лифта, нажала на кнопку и прислушалась к шахте.

Лифт работает. Уже хорошо. Значит, не придется спускаться по лестнице с двадцатого этажа.

– А-а-а, – женский крик, почти визг, послышался из другого конца коридора, а потом последовал сильный грохот.

Я напряглась и прислушалась.

Два плюс два в голове сложились мгновенно.

Алиса Владимировна?

Она еще здесь?

Господи, что у нее там случилось?

Ей плохо?

Не в обморок ли упала?

Она же могла разбить голову и сейчас истекать кровью!

Перед глазами вихрем пронеслась страшная картина, где у моей начальницы остались считанные минуты на спасение!

Я развернулась и на всех парах помчалась ее кабинету, судорожно вспоминая короткий номер телефона скорой помощи с мобильного. Новый вскрик заставил взволноваться сильнее.

Я добежала до двери и с разлета вломила в ее кабинет.

Без стука, конечно.

Но через мгновение пожалела, что не постучалась.

А потом, что и вовсе открыла эту дверь.

И что находилась на этом этаже.

И в этом здании.

Потому что Алисе Владимировне было не плохо, а наоборот очень хорошо.

Она лежала голый грудью на столе для переговоров, со связанными галстуком руками за спиной, лицом ко мне, и дико стонала от фрикций... босса.

Он ею владел.

Жестко.

Таранил тело возбужденной блондинки, а когда вломилась я, он не остановился, а бессовестно продолжал двигаться со спущенными брюками, глядя мне в глаза.

Дикий взгляд.

Я бы сказала безумный.

Хищный.

– Простите! – пропищала я, как ошпаренная вылетела из кабинета, захлопнула за собой дверь и, прикрыв ладонью рот, со скоростью света побежала к лифту.

Кнопка была всё так же нажата, но тот еще не приехал!

Черт, черт, че-е-е-ерт!

Бежать! Надо срочно отсюда бежать!

Я выскочила на лестницу, и побежала вниз по ступенькам.

Плевать, что двадцатый этаж!

Спускаться, не подниматься!

Но мне срочно нужно уносить ноги отсюда!

Господи, ну зачем я вломилась в ее кабинет!

Зачем?

Хотела спасти?

А они там...

Ужас, что они там творили!

Кошмар просто!

Как теперь увиденное развидеть?

Уровень адреналина подскочил до отметки максимум. Сердце колотилось как бешеное, от страха подпрыгнуло ку-

да-то к горлу и грохотало уже там. Ноги сами без устали несли по лестнице вниз, я только успевала хвататься за перила.

Не помню как оказалась на первом этаже. Я вылетела в холл и пулей промчалась мимо охранника.

– Девушка, у вас всё в порядке? – он крикнул мне вслед.

Пришлось заставить себя остановиться, обернуться и нервно улыбнуться.

– Да, простите, я первый день сегодня и задержалась на работе. Просто испугалась, что меня тут закрыли.

– О, можете не переживать. Мы круглосуточно работаем. Руководство часто задерживается допоздна, – улыбнулся охранник.

– Ага, поняла. Буду знать, что круглосуточно, – запыхавшись ответила я.

– Хорошего вечера, – попрощался он, и я вышла на улицу.

В лицо ударил поток свежего воздуха, и я на секунду прикрыла глаза, чтобы нормально вдохнуть и выдохнуть.

Перед глазами тут же возникла картина маслом, а фоном слова охранника.

Руководство часто задерживается...

Понятно теперь, чем это руководство занимается допоздна в офисе.

Быстрым шагом я направилась к остановке, а сидя в автобусе, снова испугалась.

Теперь уже за себя.

А вдруг меня теперь уволят за то, что я случайно увидела,

как оба моих руководителя грязно совокуплялись?

Черт!

Меня теперь точно уволят!

И что же теперь делать?!

Может быть, уже нет смысла выходить завтра на работу?

Глава 5

Влад

Поверить не могу, что на Вике не было парфюма!

Но его действительно не было!

Когда я подошел ближе, то был уверен, что на девушке аромат с феромонами!

Потому что меня никогда так не пёрло от чужого запаха.

Ни от одной девки.

Никогда!

А тут чуть не сорвался с катушек, как желторотый юнец.

От Вики исходил нежный аромат спелых персиков. Такой надкусишь, и сок тут же наполняет рот и стекает по руке. Невероятно сладкий, вкусный, сочный персик, именно так она пахла, и мне хотелось вдыхать ее снова и снова.

А ее глаза... ярко-серые, словно редкие бриллианты.

Впервые вижу такой цвет – холодный, яркий, но дико притягательный.

Жаль, что она на меня почти не смотрит. Боится поднять глаза.

Взгляд Вики направлен куда угодно, но не на меня.

И правильно делает.

Я бы вообще назвал ее правильной девочкой.

И эта ее правильность вызывает во мне кучу всяких про-

тиворечий.

Завела не по-детски своей неприступностью. Ни грамма флирта. Ни намек на улыбку. Ни единого знака, что хочет меня.

Была бы моя воля, я бы там, прямо в офисе, трахнул эту трепетную лань. Она никуда бы от меня не делась. Не смогла бы мне отказать.

Я заставил бы ее кончать и смотреть мне в глаза.

Хочу видеть, как от возбуждения в ее глазах плавится лед и разгорается пламя страсти.

Ух, одна мысль о сексе с Викторией жутко заводит.

Не девчонка, а ведьма.

Давненько со мной такого не было.

Со вчерашнего дня не могу выкинуть чертовку из головы. С того момента, как увидел ее жопу в лифте.

Крепкую, как орех.

Как яблочки наливные полушария были обтянуты узкой юбкой с небольшим разрезом сзади. Юбка немного задралась, в момент неудачного падения. Еще чуть-чуть и увидел бы трусики стажерки. Едва не сделал пару шагов назад, чтобы подсмотреть.

Вовремя остановился.

Заметил, что на нее пялился курьер и редкостный рукожоп, который хер знает куда смотрел, когда пёр напролом и не увидел меня. Я стоял задом к нему и разговаривал по мобильному, а когда развернулся, тот неожиданно впечатался

в меня и выронил тяжелую сумку мне на ногу.

Но жопа в лифте быстро исправила ситуацию и подняла мне настроение, и не только его. Член тут же принял боевую готовность, и мне люто захотелось вставить девчонке промеж сладких булочек.

Должен признаться, задница была не единственным достоинством высокой брюнетки. У нее точеная фигурка, длинные ножки, грудь, приблизительно третьего размера, симпатичная мордашка и минимум косметики.

Внутреннее чутье подсказывало, что она пришла в мою компанию на собеседование.

И я не ошибся.

А еще я знал, что Алиса отсеет ее кандидатуру.

Слишком красивая девчонка, а руководитель отдела маркетинга не терпит конкуренции.

Пришлось всё взять в свои руки.

Не хотелось так быстро отпускать Викторию.

К тому же, нам срочно требовались дополнительные руки, чтобы заняться всей операционкой. У Алисы задача – придумать и запустить новый продукт, чтобы расширить ассортиментную линейку, а вместо этого она закопалась в отчетах и аналитике. Ну и в собеседованиях тоже.

И этот непрекращающийся звиздец пора было заканчивать.

Один-то я закончил, но потом начался новый. После того, как Вика довольная вышла из кабинета, я дико оттрахал

Алису.

Мне срочно понадобилось спустить пар, а Алиса, как всегда, была не против мне помочь.

Я уже полгода ее трахаю.

Долго к ней присматривался, года два наверно, а потом она сама предложила мне отсосать. С тех пор у нас договоренность – никаких сопливых фантазий о любви, отношениях и прочей романтической чепухе. Только секс.

Причем о нашей связи никто не должен знать.

На таких же условиях я трахаю еще трех красоток из разных отделов, и все сохраняют инкогнито. Они даже не подозревают друг о друге.

Очень удобно.

Я запретил каждой из них со мной кокетничать, стрелять глазками и как-то обращать на себя мое внимание, когда мы на работе. Иначе всё тут же закончится.

Я назначаю встречу, когда и где захочу, а хочу я часто и много.

Обожаю секс.

И до сегодняшнего дня был уверен, что у меня всё под контролем.

Вчерашнее помешательство не в счет.

А сегодня я пытался заниматься проектами, но образ молоденькой стажерки не выходил из головы. И я не выдержал. Пошел посмотреть, чем она занималась. Хотел принять участие в ее адаптации и обучении.

Приял.

И лучше бы этого не делал.

Теперь в моих мыслях не только ее задница и глаза, но и запах.

Возбуждающий во мне звериные инстинкты запах.

Теперь я хочу Вику в свое личное пользование.

Хочу отодрать ее, как сучку, и наконец-то успокоиться. Думаю, что на разок поиграться мне хватит, чтобы выкинуть ее из головы.

Но я должен выждать время. Нельзя пугать девчонку раньше времени.

Чёрт, от одной мысли о ней на моем члене, у меня снова стояк. До боли в яйцах.

Нет, я не могу работать в такой обстановке!

Что за люта́я дичь в голове? От которой уже в штанах дымится.

Чувствую себя прыщавым подростком с жестким спермотоксикозом.

Хочу кого-нибудь выебать. Прямо сейчас.

На часах половина девятого вечера.

Я взял телефон и написал Алисе:

Я: Чем занимаешься?

Ответ пришел незамедлительно.

Алиса: Думаю о тебе.

Я: Обо мне или о моем члене?

Алиса: О вас обоих ;)

Я: Где ты?

Алиса: Еще на работе, но уже собираюсь домой, а что?

Отвечать я не стал. Просто вышел и стремительно направился в кабинет знойной блондинки.

Думает о моем члене? Окей, она его получит.

Глава 6

Влад

Спустя минуту я вошел в кабинет Алисы и прикрыл за собой дверь. Она стояла возле работающего принтера и разбирала распечатанные документы по папкам на столе.

Мое появление не осталось незамеченным.

Она улыбнулась, игриво опустила глаза и прикусила губу, стараясь спрятать улыбку.

Ярко накрашенную губу.

Не люблю, когда Алиса оставляет на мне алые следы.

– Ты еще здесь? – зачем-то уточнила она.

Не сводя с девушки пристального взгляда, я прислонился спиной к двери.

– Как всегда. Так о чем ты думала?

– О том, как вчера было хорошо.

Согласен, я неплохо ее вчера отжарил, но мне этого не хватило, чтобы выкинуть одну брюнетку из головы.

– Хочешь повторить? – без прелюдий предложил я.

– Возможно, – с едва заметной улыбкой ответила она, снова отвела глаза и заправила прядь за ухо.

Кокетничает, но я вижу, что хочет.

Глаза блестят.

Голодная до моего члена сучка.

До вчерашнего дня, я к ней неделю не подходил. Из-за месячных. Зато прекрасно трахал Катю, Лизу и Надю.

Можно было бы сегодня с Катей замутить, но раз Алиса здесь...

– Супер, – ответил я, обошел стол для переговоров, отодвинул стул и, широко расставив ноги, присел на него, а затем распорядился: – Закрой дверь на ключ и сотри помаду.

Она быстро нашла салфетку и стерла красную дрянь, а затем принялась расстегивать рубашку.

Медленно.

Глядя мне в глаза.

Знает, что мне нравится смотреть на ее сиськи. У Алисы маленькая грудь с выпирающими бледно-розовыми сосками. Я кайфую, когда они набухают во время возбуждения.

Член в штанах уже дымился, и мне было не до игр. Хотелось быстрее ворваться в нее.

– Лифчик тоженими, и не забудь о двери, – без тени улыбки приказал я.

Она тут же поймала моё настроение, быстро оголилась сверху. Затем, призывно покачивая бедрами, приблизилась ко мне, опустилась на колени, и торопливо начала расстегивать ремень брюк.

Умница, девочка.

Без слов знает, с чего я хотел бы начать.

Но дверь...

– Уже вечер, в офисе нет никого, – елеиным голосом ска-

зала она, будто считала мое мысленное негодование.

– Ты в этом уверена? – прищурился я.

– Уже полдевятого. Какой нормальный человек будет здесь сидеть?

– То есть я ненормальный? – скептически приподняв бровь, уточнил я.

– Мы ненормальные, – исправилась она и достала из брюк твердый как сталь член.

Я немного спустил брюки, и она со стоном облизала головку, глядя мне в глаза, а затем накинута, словно нимфоманка и принялась смачно отсасывать.

Ох, как хорошо!

Прикрыв глаза, я откинулся на стуле и запустил пальцы в ее короткие волосы.

Алисы хватило на несколько минут, а потом она начала сосать медленнее и вырисовать языком вензеля.

Но я так не хочу.

Я схватил ее за волосы и надавил так, чтобы несколько раз достать до ее глотки.

Ожидаемо сработал рвотный рефлекс, а из глаз потекли слезы.

– Ложись животом на стол, – хрипло приказал я.

Пора ее выебать как следует и успокоиться на сегодня. И желательно на завтра, чтобы нормально поработать.

Алиса покорно легла на стол грудью и, шумно дыша, расставила ножки.

Возбудилась, моя хорошая.

Ждет.

Изнывает от желания.

Я неторопливо встал, и подошел к ней.

Чего-то не хватало.

Я снял галстук и связал ей руки за спиной.

Да, так-то лучше.

Хочу, чтобы она не проявляла никакой инициативы.

Затем я быстро поднял ее юбку, Алиса была в чулках и в черных кружевных стрингах.

Уже влажных.

Хочет меня.

Жопа у Алисы, конечно, не такой возбуждающей формы, как у Виктории, не орех. Ягодицы скорее похожи на мягкие сливы, еще чуть-чуть и совсем обвиснут.

Я надел презерватив, отодвинул полоску трусиков в сторону и сходу ворвался в сочную киску.

– Ах-х-х... – простонала она, вместе со мной.

От остроты ощущений я прикрыл глаза, а воображение тут же подкинуло образ Вики, и что это лежала она, вместо Алисы.

И всё, я дорвался и теперь меня не остановить.

Я принялся вдалбливаться в нее так, что стол заходил ходуном.

Она подмахивала мне задницей, желая еще быстрее. Еще жестче.

Ненасытная.

Горшок с цветами с грохотом упал на пол.

– А-а-ах, бля, А-а-а, – со стоном громко вскрикнула она.

Я таранил ее как заведенный.

С ума схожу, когда бабы подо мной дико вопят.

– А-а-а, – новый крик и одновременно с ним я услышал, как открылась чёртова дверь.

Перед глазами всё плыло. Крышняк ехал от лютого возбуждения.

И вдруг я увидел плод своих фантазий.

Дико желанную девушку с ярко-серыми глазами.

О да, тебя, моя милая, я и трахаю.

Прямо сейчас.

На этом столе.

Хочу тебя безумно.

Но ее очаровательные глазки вдруг шокировано округлились.

– Простите! – пискнула она и громко захлопнула дверь.

Захлопнула дверь...

Так, стоп!

Захлопнула дверь?

Я моментально остановился.

Сука!

До меня наконец-то дошло, что случилось!

Она и впрямь была здесь.

И нас застукала.

– Твою мать, Алиса! – прорычал я, склонившись над ней, и ударил кулаком по столу. – Никого нет в офисе? Да?

Всё желание продолжать мгновенно пропало.

Я вышел из нее, снял презик и, быстро надев брюки, засунул его в карман.

Затем развязал галстук и освободил ее руки.

Всё, блядь, натрахались.

– Владислав, прости! – взмолилась блондинка. – Я не знала, что эта серая мышь где-то затаилась!

– Серая мышь? – ядовито выплюнул я. – А в ней ли дело?

Я сделал паузу, дождался, когда Алиса встанет и посмотрит на меня.

Она поднялась и затравлено взглянула мне в глаза.

– Нужно было просто. Закрыть. Эту чёртову. Дверь! Неужели это было так сложно?

– Владислав, ну не злись, пожалуйста. Давай я завтра с ней поговорю?

Поговорит?

О чем она может поговорить с этой девчонкой?

– Ты нарушила первое правило, Алиса. О нас узнали по твоей вине, – я вынес вердикт.

Мне стало не интересно слушать слезливые оправдания. Я отошел от нее и собрался на выход.

Не хочу больше здесь находиться.

– Нет, подожди! – она вскинула руки в останавливающем жесте. – Давай я ее уволю, а?

– Исключено. Она не виновата, что ты не закрыла дверь, Алис. Дальше я сам разберусь.

– Сам разберешься?

– Да. Твоя задача не поднимать эту тему со стажеркой и сделать всё возможное и невозможное, чтобы ей вдруг не захотелось сбежать из нашей компании и не растрепаться об увиденном конкурентам. Это понятно?

– П-понятно, – с широко раскрытыми глазами кивнула она.

Я окинул ее брезгливым взглядом, развернулся и пошел к выходу.

– Владислав! – окликнула она. – А что теперь будет с нами?

– Включи голову и вспомни правила, – разочарованно ответил я и вышел из кабинета.

Надеюсь, что она поймет, что всё кончено.

Хватит.

Наигрался с ней.

Когда женщина отключает функцию думать и не выполняет приказы, начинаются проблемы.

Такие, как сейчас.

Терпеть не могу расхлебывать это дерьмо.

Лучше бы встретился с Катей.

Что же теперь делать?

Поговорить со стажеркой сегодня или перенести разговор на завтра?

Глава 7

Влад

Вопрос, конечно, интересный.

И он не единственный.

Например, на хрена мне всё это упало? И плюс сто пятьсот подобных.

Как же меня всё бесит!

Я зашел в свой кабинет, выбросил галстук в урну, а следом за ним полетел и скомканный в салфетку использованный презик.

К чёрту Алису с ее наклонностями к эксгибиционизму.

Экспериментаторша, мать ее так.

Идиотка!

Подошел к окну и, глядя на оживленный вечерний проспект, взъерошил волосы.

Сам-то не лучше.

Мог бы настоять на своем, но не стал. Поверил блондинке на слово. Подумал, что она лично проследила, раз была уверена, что мы на этаже остались одни.

Но нет.

Алиса всего лишь предположила, а я принял за достоверную информацию.

И произошел казус.

Нас всё-таки поймали на горячем.

И главное кто поймал?

Стажерка, которая первый день работает!

Полгода была тишь да гладь, но с появлением Виктории сразу всё пошло наперекосяк.

Что ей вообще понадобилось в кабинете Алисы в почти девять вечера?

Почему она была еще на работе?

Забыла, где выход?

Потерялась?

Что с этой девчонкой не так?

И почему она ворвалась в кабинет своего руководителя без стука?

Неужели не знает элементарных правил хорошего тона?

Херова туча вопросов, а ответы только у Виктории.

Мы, конечно, в этом оба виноваты, но произошедшее отменяет договоренности с Алисой. Это сто процентов. Еще полгода назад мы оговорили, что если о нашей связи где-то всплывет информация, неважно увидели нас вместе или услышали, то близость заканчивается.

Безвозвратно.

Мне не нужны рядом люди, не умеющие хранить секреты.

Алиса зашла слишком далеко. Амбициозная сучка, тут ничего не скажешь.

Я еще вчера понял, что она рассчитывала на что-то серьезное со мной. Это прямое нарушение читалось между строк,

когда она устроила сцену ревности из-за стажерки.

За что и была жестко оттрахана.

И естественно, она после секса успокоилась. У блондиночки не осталось сомнений, что я трахаюсь только с ней.

Наивная.

Но мне это на руку. Было. До сегодняшнего вечера.

Тут она перешла все границы дозволенного.

Надо же, я впервые так попался.

Плевать.

Я никому ничего не должен.

Ни объяснять, ни доказывать.

А кто считает, что должен, пусть идет на хер.

Я сел за комп и открыл базу данных по сотрудникам компании.

Хорошо, что мы людей оформляем в первый рабочий день, а то пришлось бы искать анкету Виктории в кабинете Алисы.

Информация о стажерке нашлась в два клика.

Я записал себе адрес и номер телефона. Взглянул на часы. Время половина десятого вечера.

Я задумчиво крутнулся в кресле.

Как же лучше поступить?

Позвонить или поехать?

Вбил в интернете адрес и выяснил, что Вика живет в двадцати минутах от офиса.

Вариант звонка я быстро отмел, может не взять трубку с

незнакомомого номера.

Тогда, выходит, нужно ехать в гости.

Сегодня.

И пообщаться тет-а-тет.

Потому что завтра может быть поздно. Неизвестно, какие мысли посетили ее светлую голову, и к какому выводу она пришла.

Решено.

Я взял со стола ключи, телефон, сумку с документами и отправился на стоянку.

Пора навестить Викторию, и заодно узнать, есть ли у нее ёбьрь? А то она сказала, что мужа нет, но вдруг есть парень, с которым вместе живет.

Через полчаса я стоял возле третьего подъезда далеко не новой девятиэтажки.

На улице стемнело, и перед подъездом горел единственный фонарь.

Выходить на свет я не спешил.

Осмотрелся.

Спальный район, кругом деревья, на улице никого.

Только со стороны стоянки ощущалось что-то враждебное.

Будто в темноте кто-то что-то вынюхивал.

Следил.

И объектом слежки был явно не я.

Если бы следили за мной, я бы давно вычислил.

Кому-то здесь явно не повезло.

Пикнул сигнал и металлическая дверь открылась. Из подъезда вышел парень с маленькой собачкой, а я вошел и поднялся на лифте на девятый этаж.

Надеюсь, Виктория дома.

Одна.

Глава 8

Вика

Я вышла из автобуса и решила пройтись прогулочным шагом. Хотелось немного подышать и подумать. Мне срочно требовалось привести мысли в порядок.

И склонялась я к тому, что мне незачем приезжать завтра в офис.

Мне всё равно скажут, что я уволена.

Зачем эти унижения?

Я просто не представляю, как смогу сработаться после этого с Алисой Владимировной. Да она меня с грязью смешает и не заметит!

К тому же она и так не хотела меня брать на работу, это босс настоял.

Но теперь, я уверена, что Владислав Сергеевич будет с ней солидарен. Не знаю, насколько в компании в курсе их отношений... Хотя наверное все знают, иначе эти извращения дверь закрыли, а тут громкие охи на весь коридор.

Ни стыда, ни совести.

Не могли уединиться где-то в другом месте, не в офисе.

И что их привлекает в сексе?

Это же больно, наверное.

Не понимаю, как девушке может понравиться, когда что-

то инородное проникает внутрь?! По сути, в нее вторгается часть тела другого человека!

А это своеобразное насилие.

А если вспомнить с какой скоростью босс толкался в Алису, вообще не представляю, как можно получать удовольствие.

Фу, блин.

Извращенцы.

Всякими непристойностями занимались они, а такое ощущение, будто это меня в грязи измазали.

Я дошла до подъезда, открыла дверь, вызвала лифт и поднялась на девятый этаж.

Как же хорошо дома!

Я скинула туфли, бросила сумку на столик с зеркалом и, расстегивая по дороге рубашку, поплелась в спальню.

Ноги горели огнем.

Жаль, что нельзя ходить на работу в кедах. Не пришлось бы так мучиться.

Я присела на кровать, стянула с себя капроновые колготки и принялась разминать уставшие от каблуков икры и ступни.

И кто вообще придумал эти орудия пыток?

Как девушки ходят на них каждый день?

В сумке зазвонил мобильный.

Пришлось встать и ответить на звонок.

Ожидаемо звонила мама.

– Привет, Викусь, как прошел первый рабочий день? – с

улыбкой спросила она.

– Привет, мамуль, нормально прошел, только я с завтрашнего дня начну искать новую работу.

– А говоришь нормально прошел. Ты же так хотела устроиться в «Ваниль», вчера радовалась, что тебя взяли. Что случилось сегодня?

Я закусила губу.

Не рассказывать же маме о том, что я увидела.

– Просто поняла, что это не мое место, – витиевато ответила я.

– В первый день завалили работой?

– Завалили, я только вернулась домой, – призналась я.

– Только вернулась?

– Да, долго разбиралась с документами, а потом поняла, что мне нужна другая работа. Не переживай, мам, у меня есть еще несколько компаний в запасе, – соврала я.

Я пошла обратно в спальню и легла на кровать.

– Слышу, дорогая, что ты устала. Иди покушай и ложись отдыхать. Не спеши с увольнением. Утро вечера мудренее. Вдруг, ты завтра передумаешь?

– Это вряд ли. У вас какие дела? Как Максим?

– Твой младший брат совсем меня не слушается, – усмехнулась она.

– Подростки они такие, – поддержала я. – Как у него дела в школе?

– Завтра меня к директору вызывают, снова подрался с

рыжим.

– Что ж они там никак не поделают?

– Максим говорит, что тот первый начал, будем разбираться, откуда ноги растут.

– Терпения тебе, мам.

– И тебе, присмотришь к новой работе получше, первый день всегда кажется трудным, а потом всё пойдет как по маслу.

– Хорошо, мам, я подумаю об этом завтра. Сегодня сил не осталось.

– Спокойной ночи, дорогая. Люблю тебя.

– И я тебя.

Я отключила вызов, переоделась в домашние мини шортики и майку, а затем отправилась на кухню.

На телефон пришло сообщение с неизвестного номера.

Я открыла его, и мои глаза тут же округлились.

– Здравствуй, Вика. Твой отец мне задолжал два ляма. У тебя неделя, чтобы найти деньги и вернуть мне долг, иначе отработаешь натурой. Я слежу за тобой, поэтому в полицию обращаться бессмысленно, сделаешь только хуже себе. Сбежать тоже не получится, даже не пытайся. Я всё равно тебя найду, а потом пушу по кругу, у меня десять голодных до баб мужиков с нетерпением ждут тебя. Будь умницей и собери за неделю всю сумму. Ответь, что поняла.

Это шутка такая?

Какой отец?

Я его последний раз видела, когда мне было три года! А отчима давно нет в живых.

– У меня нет отца. Вы ошиблись номером, – ответила я.

Телефон в руках тут же зазвонил. Номер абонента мобильник определил, как неизвестный.

Руки моментально затряслись. Мне звонил этот странный и агрессивно настроенный человек.

– Алло, – ответила я.

– Слушай сюда, девочка, – сказал грубый мужской голос, от которого волосы на загривке встали дыбом. – Мне некогда с тобой играть. Якимов Александр твой отец?

– Фамилия и имя мне знакомы, но этого человека я не знаю.

– Да срать я хотел на ваши отношения, поняла? Твой папаша задолжал мне кучу бабок, рассказал, что у него есть прекрасная дочь, которая со мной расплатится. Поэтому у тебя два варианта, либо за неделю находишь два ляма и отдаешь их мне, либо тебя до посинения будут ебать мои бойцы. Усекла?

Сказать, что я в шоке, считай промолчать.

– Чемоданы можешь не паковать, я засеку, если решишь сбежать. К ментам тоже можешь не ходить, узнаю, что написала заяву, тут же уедешь в одно интересное место и пропадешь без вести. Я шутить не буду. Ты же умная девочка? Понимаешь, что о нашем разговоре лучше никому не говорить?

– П-понимаю.

– Гут. Время пошло. В следующий вторник в это время мне нужны мои бабки. Если не найдешь, ты об этом пожалеешь. Я тебе это обещаю. Жди звонка, – сказал он и отключил вызов.

Я сидела на стуле, словно оглушенная.

Мужик по телефону явно не шутил. Да и кто мог так жестоко надо мной приколоться?

Никто.

И имя моего биологического отца он правильно назвал. Это что же получается?

Я за неделю должна найти два миллиона рублей?

Где я заработаю такие деньги?

Это нужно душу дьяволу продать, чтобы за короткие сроки собрать такие деньжищи!

Вдруг звякнул звонок от входной двери, и я от страха моментально подпрыгнула.

Я никого не жду.

А вдруг этот тип лично явился, чтобы доказать серьезность своих намерений?

В звонок позвонили еще раз, а потом еще.

Точно знают, что я дома.

И с девятого этажа никуда не деться!

Какой кошмар! Больше никогда не буду снимать квартиру так высоко. К черту красивые закаты, когда на кону моя собственная безопасность и жизнь.

Новый долгий звонок заставил подняться со стула и на

носочках подкрасться к двери, чтобы посмотреть в глазок.

Посмотрела.

Помяни дьявола, и он точно явится.

За дверью стоял Владислав Сергеевич, собственной персоной.

Ему-то что от меня нужно?

– Виктория, открывай. Я знаю, что ты дома. Я тебя слышу.

Глава 9

Вика

Я устало прислонилась лбом к двери.

Так, нужно срочно успокоиться.

Боже, как руки трясутся... и сердце колотится, вот-вот выпрыгнет.

Не могу заставить себя остановиться.

Никогда не пила успокоительные, но сейчас всерьез о них задумалась.

Как же всё не вовремя.

И начальник тоже явился не вовремя.

Так всё, Вика, соберись!

Я сделала глубокий вдох и выдох, повернула замок и открыла дверь.

Секундная оценка его внешнего вида.

Галстука на нем не было.

Так спешил, что у Алисы Владимировны забыл?

Надеюсь, он ее хотя бы развязал?

Боже, о чём я думаю!

Так, прочь посторонние мысли.

– Зачем вы сюда приехали, Владислав Сергеевич?

– Не хочешь меня пригласить? Или мы будем вот так, на весь подъезд разговаривать? – чуть громче сказал он, и по

подъезду прокатилось эхо.

Чёрт.

Он так всех соседей на уши поднимет.

– Проходите, – я отошла от двери и позволила ему войти.

Как он вообще узнал, где я живу?

Ах да, я же адрес в анкете написала.

Он зашел и окинул меня придиричивым взглядом с ног до груди, и... залип.

Нет, ну это нормально?

– Владислав Сергеевич, мои глаза чуть выше находятся, – скрестив руки на груди, дерзко заявила я, и тут же встрети-
лась с хищным взглядом.

Опасным.

Не предвещающем для меня ничего хорошего.

Его челюсть сильно сжалась, а на скулах заходили желва-
ки.

Я от страха по инерции сделала шаг назад.

И до меня ка-а-ак дошло, в чем проблема.

Мой наряд был не для встречи незваных гостей.

Да бли-и-ин.

Лицо вдруг обдало жаром.

Внезапно захотелось стать невидимкой или провалиться
этажом ниже. Хотя нет, можно спокойно падать до подвала.
Чтоб наверняка.

Зря я так сказала.

Не нужно было.

Как-то неудобно получилось.

Он же – мой начальник.

Пока еще начальник.

– Проходите на кухню, я сейчас подойду, – быстро сказала я, развернулась и быстрым шагом направилась в спальню.

Чувствовала, как спину прожигал его взгляд.

Я забежала в спальню, открыла шкаф, достала спортивные штаны, со скоростью пули их надела и вернулась на кухню.

Нельзя так разговаривать с шефом! Нельзя!

Он не виноват в том, у меня нервы ни к черту из-за недавнего звонка.

Шеф стоял лицом к окну, засунув руки в карманы брюк, и всматривался в темноту.

Я подошла к мойке, достала две кружки и включила чайник.

– Будете чай? – гостеприимно спросила я.

– Нет, спасибо. Я хотел поговорить о том, что сегодня произошло, – начал он и развернулся ко мне лицом.

Не выражающим ни единой эмоции лицом.

– Меня это совершенно не касается, – я неопределенно пожала плечами, отвернулась, чтобы заварить себе чай. – Я просто услышала крик и грохот в кабинете. Подумала, что Алисе Владимировне стало плохо. Я ошиблась. И забыла всё, что успела увидеть, – спокойно резюмировала я.

Я открыла пакетик зеленого чая с мятой, бросила в кружку, залила кипятком.

Простые манипуляции помогали успокоиться.

– Почему ты была еще на работе?

– Изучала материалы. Время пролетело незаметно, а когда увидела, что почти девять, испугалась, что меня закрыли в офисе, – я подула на чай и сделала глоток. – Извините, что побеспокоила. Я не специально. Правда.

Надеюсь, что он услышал, что хотел и прямо сейчас провалит отсюда.

Как же я устала.

Голова лопалась совсем от других мыслей, а он тут со своей интрижкой.

Да чхать я хотела, с кем он спит!

Как-то нехорошо мне. Ноги стали ватными.

Я присела за стол, поставила кружку и наконец-то взглянула на шефа.

Он подозрительно долго молчал.

– Вы мне не верите? – уточнила я.

Он снова не ответил на вопрос, лишь прожигал меня недоверчивым взглядом.

Его присутствие на моей территории сильно напрягало и вызывало диссонанс.

Словно какое-то божество спустилось к простой смертной.

Он и моя дешевая съемная квартирка – несовместимы.

Что вообще здесь делает?

Поговорить пришел или помолчать?

– Понятно, – кивнула я, – да плевать, верите вы или нет. Я завтра всё равно не выйду на работу.

Мне срочно нужно искать выход из непонятной ситуации. Где же взять столько денег?

Не грабить же банк, в самом-то деле?

– Не выйдешь на работу? – я вдруг услышала стальные нотки в голосе босса и напряглась еще больше.

– Да, я буду искать другую, – осторожно ответила я.

– Исключено, – уверенно заявил он, отодвинул стул и присел за стол напротив меня.

В каком смысле?

– Владислав Сергеевич...

– Я сказал, нет! – вдруг рыкнул он. – Я принял тебя на работу. Трудоустроил официально. Теперь ты работаешь в моей компании.

– Но как же?..

– Держишь язык за зубами и продолжаешь работать. Алиса тебя не тронет и сама не поднимет эту тему. Я запрещаю это с кем-то обсуждать, даже с ней. И только попробуй завтра не выйти, уволю по статье, и ты больше никогда не найдешь работу по специальности. Да и не по специальности тоже.

Мамочки...

Вот это я попала.

Теперь у меня две проблемы. Если я не выйду на работу, то уволят по статье, а если выйду, то не найду денег и меня пустят по кругу мерзкие вонючие бойцы.

Вот так в один день тихая размеренная жизнь может превратиться в кошмар, даже если ты сам ничего никому не сделал плохого.

Проблемы удивительным образом сами меня нашли.

Что же мне делать?

Как выкручиваться из сложившейся ситуации?

Не рассказывать же ему настоящую причину ухода!

Я не могу этого сделать!

Мне запретили болтать о внезапном долге.

Это какой-то тупик.

Но с боссом проще согласиться. Мама всегда говорила, что если ты не можешь победить в споре, лучше согласиться и делать по-своему. Меньше будет сопротивления со стороны.

А дальше я придумаю, как поступить.

Обязательно найду выход.

– Хорошо, Вячеслав Сергеевич. Вы правы. В любом случае я уже сказала, что ничего не видела. Я никому не скажу. Завтра к девяти буду на работе. Надеюсь на этом всё?

– Нет.

Да что ж ты прицепился ко мне?

Я устало смотрела на него и ничего не понимала, но спросить не успела, он сам сказал:

– С тобой что-то не так, – сверля меня взглядом, задумчиво протянул он.

Казалось, вот-вот вскрыет черепную коробку, чтобы вы-

яснить, о чем я думаю.

– Сегодня был сложный день. Я устала, – пробормотала я.
И это было чистой правдой.

– Почему руки трясутся? Ты себя нормально чувствуешь?
Нет! Не нормально!

Я всего лишь должна найти два миллиона за неделю и отдать их бандюганам, чтобы они меня не тронули.

– Всё хорошо, – ответила я, но мой голос предательски дрогнул.

Да что ж такое?

В горле от волнения всё пересохло.

Хотела поднять кружку, но поняла, что не могу этого сделать. У меня дрожали не только руки. Я тряслась всем телом.

Босс перед глазами раздвоился, потом помутнел...

Резкий грохот. Звон разбитой кружки.

И наступила темнота.

Вязкая, липкая темнота.

Глава 10

Влад

Вика херела прямо на глазах, и я никак не мог понять, что с ней происходило.

Спросил напрямую.

Соврала.

Я это понял сразу.

А потом закатала глаза, задела свою кружку и сама начала падать. Чуть было не ударилась головой об плитку на полу. Я вовремя поймал.

Нет, я, конечно, много раз видел, как бабы инсценируют обморок, но это был не тот случай.

– Виктория! – крикнул я и слегка побил ее по щекам.

Реакции ноль.

Что за херня?

– Вика, что с тобой? Вик!

Прислушался – дышит.

Я проверил пульс на шее.

Еле бьется.

Что ж, сука, за день-то такой?

Сейчас бы нашатырь, но я в душе не ебу, где его искать!

А время идет.

Достал из кармана телефон и набрал Семенычу, свое-

му знакомому врачу. Я быстро объяснил ему ситуацию. К счастью он сегодня был в больничке на смене. Тот задал несколько наводящих вопросов о состоянии девушки, а потом сказал, что быстрее будет привезти ее самому, чем ждать карету скорой помощи. Договорились, что я подъеду к приемному отделению, а там нас встретят на каталке.

– Иди сюда, девочка, поехали прокатимся.

Я бережно взял ее на руки, ключи от квартиры обнаружались на тумбе у входа, закрыл дверь и понес ее к машине.

– Что же ты такая легкая? Воздухом и солнечной энергией питаешься? – вслух злился я.

Черт, а я даже не знаю, ела она сегодня что-то или нет?

Я практически добежал с ней на руках до машины, открыл заднюю дверь и аккуратно положил на сидение, захлопнул дверь, прыгнул за руль и ударил по газам.

– Дыши, моя хорошая. Только дыши!

Лишь бы ничего страшного не случилось.

Перенервничала наверно в первый рабочий день.

И я еще наехал.

Перепугал бедную к ебням.

Прикинул время, которое она могла находиться в квартире. Может быть, она всё-таки успела что-то поесть?

На кухне было пусто, грязной посуды в раковине не стояло. Это я точно помню.

Твою мать...

Получается, что поужинать она тоже не успела?

Ладно, похер, Семеныч поставит ее на ноги. Если он меня буквально вытащил с того света, то ее и подавно приведет в норму.

Взглянул в зеркало заднего вида. Лежит, не шевелится.

– Потерпи, маленькая, почти приехали.

Не знаю, кому больше предназначались слова, Вике или мне.

Но это уже неважно.

Я подъехал к шлагбауму, охранники пропустили меня на территорию больницы, и я подъехал к приемному. Медработники выкатили каталку, я переложил Викторию и пошел по коридору вслед за ними до Семеныча. Тот открыл широкую дверь, запустил ребят с каталкой, попросил меня подождать здесь и ушел за Викой вместе с другим врачом.

Что-то как-то тревожно стало.

Я присел на белое металлическое кресло для посетителей и нервно прикусил губу.

Почему она до сих пор не пришла в себя? Обмороки – это же краткосрочное явление, ведь так? Или я что-то не понимаю?

А вдруг это что-то серьезное?

Через десять бесконечных минут Семеныч вышел ко мне. Я встал с кресла и пожал ему руку.

– Ну что там? – в нетерпении уточнил я.

– Пришла в сознание.

Я шумно выдохнул.

Сразу отлегло.

– У нее вроде бы обычный нейрогенный обморок, – хмуро продолжил он, – но мне не нравится, что долгий. Предполагаю, что обморок мог быть спровоцирован рядом факторов или их совокупностью. Например, долгое нахождение в душном помещении, сильным стрессом и плохим питанием. Она ела сегодня?

– Понятия не имею. Виктория моя сотрудница, а не жена.

– Да уж. Не представляю тебя женатым, – усмехнулся он. – Хорошо. Сегодня Виктория останется здесь, нужно провести несколько исследований и взять кровь на анализ, ну а дальше посмотрим. Мне нужны ее документы для оформления.

– Сейчас зайду на сервер компании, скачаю и пришлю тебе в мессенджер.

– Договорились, – кивнул он. – Если хочешь, можешь пойти с ней пообщаться, а я пока найду палату. Заходишь в отдел и третья дверь слева.

Я кивнул и пошел в указанном направлении.

Вика лежала одна в ярко освещенной палате под капельницей.

Взгляд испуганный.

Недоверчивый.

Я нашел стул, поставил его рядом с кушеткой и присел.

– Ты сегодня что-нибудь ела? – задал я главный вопрос.

– Да, обедала в столовой, – уверенно кивнула она.

– Хорошо, а утром и вечером?

И всё. Вика замолчала и стыдливо отвела взгляд.

Понятно.

– Ну и что мне с тобой делать? – спросил я.

Она неопределенно пожала плечами.

– Значит так. На этой неделе ты занимаешься своим здоровьем. Сейчас ты пока лежишь здесь, но скоро тебя переведут в палату.

– В палату?! – возмущенно воскликнула она.

– Да. Ты остаешься на обследование. Николай Семенович – очень хороший врач, так что знай, я оставляю тебя в руках профессионала.

– Владислав Сергеевич...

– Я сказал. Ты. Остаешься. На обследование. Поняла? – рыкнул я.

– Поняла, – сдулась она и опустила глаза.

Сразу бы так, а то начала возражать.

Лежит бледная как поганка, ни жива ни мертва, и не понимает, что ей сейчас нельзя без присмотра.

Кстати, а прописка-то у нее в другом городе.

– Родные есть в этом городе?

– Нет, – она отрицательно мотнула головой.

– Подруги?

Виктория досадливо прикусила нижнюю губу и снова повторила жест.

Да уж. Весело.

– Ладно. Напиши мне список личных вещей, которые тебе

здесь понадобятся на пару дней. Я привезу.

Она удивленно вскинула брови, но увидев, что я не шучу, тихо сказала:

– Мне бы тапочки, мастерку и телефон. Больше ничего не нужно.

В приемное вошла медсестра, окинула меня заинтересованным взглядом, затем взглянула на Вику и, покачивая бедрами, подошла к капельнице. Сделала вид, что что-то там проверяет, но я чувствовал на себе пристальный взгляд блондинки.

– Хорошо, – кивнул я Вике, – твои ключи от квартиры у меня. Скоро вернусь.

Я встал и вышел в коридор, а затем и на улицу.

Закурил.

Отправил Семенычу документы Вики, а потом хмыкнул.

Нанялся, блин, в няньки.

Хорошо, что прокладки не заказала.

С другой стороны, ну, а что делать? Помочь-то некому. Если бы и заказала, пришлось бы покупать, это не дело прихоти, а физиология.

Так, значит, тапки, мастерку и телефон. Окей.

Сел в тачку и поехал назад.

В квартире быстро нашлись пакет и сланцы, думаю, что в больнице они будут практичнее, чем тряпочные тапки, закинул их в пакет, потом снова взглянул на тапки и закинул их тоже.

Пусть тоже будут.

Затем прошел в ее спальню и распахнул дверцы шкафа.

М-да.

С вещами не густо.

Мастерка висела на плечиках, я снял ее и аккуратно уложил в пакет. На полках слева лежало нижнее белье.

Чёрт.

А чистые трусы ей не нужны, что ли?

Или постеснялась попросить?

Достал из стопки несколько трусиков и тоже сложил в пакет.

Следом за ними пошел лифчик, а затем и пара футболок.

Достал из розетки возле прикроватной тумбы зарядник для телефона, а сам мобильник нашелся на кухне. Включил дисплей, чтобы глянуть уровень зарядки, а он внезапно заблокировался.

На экране висело сообщение от неизвестного номера.

И тут я охерел.

Глава 11

Влад

Меня это не касается. Меня это не касается.

Я сказал, не касается, черт побери!

Я ходил по кухне, словно лев в клетке, и безумно злился.

Что там за отец такой?

Взял в долг два ляма и не отдает! Дочку решил подложить под ублюдков вместо долга?

Сука, я даже не знаю, как его назвать после этого!

Долбоёб, он и в Африке долбоёб.

Как же меня бесит!

Что за мужики пошли, что молодыми девчонками прикрываются? И не кем-то, а своей родной дочерью!

На хер ты брал, если не знал, чем будешь отдавать, скотина?!

Взглянул на время входящего «письма счастья». Вечером. Перед моим визитом.

В голове моментально сложилось уравнение.

Теперь понятно, почему Вика свалилась в обморок.

Ни хера не ела, потом прилетело это дерьмо, а там и я нагрянул со своими угрозами.

Вот тебе и совокупность факторов.

Я-то подумал, что из-за меня, а тут...

Всё вместе.

Хотя, ее ответ мерзавцу немного обнадеживал. Посмотрел еще раз:

«У меня нет отца. Вы ошиблись номером».

«Вы»... Даже в таком случае она ответила достойно.

Как воспитанная правильная девочка.

Я бы на хуй послал, а потом нашел падлу и он сам пошел бы по кругу среди своих голодных мужиков. Внезапно стал бы умницей и любимой женой.

Тварь.

А может быть, он на дуру хотел прокатить и развести девчонку на бабки? Сейчас мошенников хоть жопой жуй. Какой только поеботы не наговорят и не напишут, лишь бы запугать, а потом человеком можно вертеть, как захочешь. Страх – сильнейший инструмент для манипуляторов, уж об этом я знаю как никто.

Но что-то мне подсказывало, что этот мудака не шутил.

А что касается слежки... Надо проверить.

Но походу не пиздеж, я что-то почувствовал, когда приехал впервые, но когда вез Вику в больницу, меня никто не преследовал.

Это точно.

Я бы заметил.

Я полистал ее мессенджер, в основном переписки с мамой, братом и Мариной, как я понял, подругой, но она тоже была не здесь. В галерее фоток немного и в основном зака-

ты, озеро с утками и несколько селфи для мамы с красным дипломом.

Я видел эти фотки в переписке.

Никакого компромата. Никаких отправленных сисек.

Ничего!

Обычная простая девочка, без выебонов.

Не шлюха.

И без мужика...

Я не пойму, окружающие ее мужчины в глазоньки долбят-ся? Почему ее до сих пор никто не забрал себе?

Вика – охереть, какая красивая девчонка.

Двадцать один год – самый сок. Хорошенькая фигурка, натуральная мордашка, не трансформер... Всё при ней!

Почему она никем не занята?

Сказать, что это странно – ничего не сказать.

Не девушка, а одна сплошная загадка!

С херовой тучей проблем, как выяснилось.

Так, всё, пора ехать назад.

Говорить, что я копался в ее телефоне, не буду. Я подожду, расскажет ли сама.

Если проблема действительно есть, то это быстро всплывет на поверхность. У нее явно нет таких денег и за неделю точно не соберет. А если проблемы нет, и этому мудаку хватило ее ответа, значит, развод не прокатил и можно выдыхать.

Ладно, время покажет.

Надо бы проверить информацию об отце. Если мертв, то это одно, а если жив...

Сука, я его из-под земли достану, но выясню, что это за херня!

Лично вытрясу из него всё дерьмо!

Уф, бля, хорош, пора ехать.

Я закинул телефон в пакет с вещами, выключил везде свет и закрыл за собой дверь на ключ.

Я вышел из подъезда, и пока шел на стоянку, сканировал пространство.

Никого подозрительного не обнаружил.

Ладно.

Я закинул пакет на заднее сидение и отправился в больницу.

Следом за мной тоже никто не выехал.

Я набрал Семенычу, тот уже перевел Вику в палату на третьем этаже, сказал мне номер и то, что я могу к ней пройти так же через приемное. Меня пустят, он уже предупредил персонал. Его же я смогу найти, как обычно, на пятом в ординаторской.

Я быстро ее нашел. Коля положил Викторию в маленькую двухместную палату, но сейчас вторая кровать пустовала.

– Ну как ты тут? Обустроилась? – спросил я, положив ей в ноги пакет с вещами.

Вика лежала на боку под одеялом.

Глаза на мокром месте.

А вот это интересно.

– Угу, – шмыгнула носом она, затем проморгалась, села и сдавленно добавила: – спасибо вам.

Я взял стул, поставил спинкой вперед, оседлал его и, сложив руки на спинке, вперился в нее взглядом.

– По какому поводу слезокапство? – прищурился я.

Давай, Вика, колись в чём дело.

– Просто не ожидала, что попаду в больницу. Мне работать надо, завтра дел вагон, а я тут... теперь.

Так-так-так, молчит как партизан.

Не доверяет или ничего страшного не произошло?

Ну, кроме нашего изначального общения в ее квартире из-за увиденного в офисе.

– Подождут дела, главное здоровье. Твой телефон в пакете с вещами, – я подбородком указал на него. – Там еще зарядник и остальные вещи.

На меня с нереальной благодарностью смотрели огромные ярко-серые глаза, словно в них плескался жидкий металл.

Невообразимое зрелище.

Пиздец, она еще рта не открыла, а я уже же утонул в кипучей благодарности красивых глаз.

– Спасибо вам. Большое. Даже не знаю, как вас отблагодарить.

Член в штанах предательски дернулся.

Угомонись, Пожарский, это не предложение!

– Хорошей работой на следующей неделе. Без голодных

обмороков. Ты должна быть в норме, так что делай всё, что будет говорить доктор. Понятно? – командным тоном распорядился я.

– Да, понятно, – кивнула она.

– Если будет нечем заняться, можешь поюзать сайт, там представлен весь товар по категориям, рекламные баннеры, акции. Можешь так же изучить конкурентов, а в понедельник расскажешь, что интересного нашла. Возможно, и предложение по развитию появится. Хорошо?

– Да, конечно, – улыбнулась она.

Ее явно вдохновило задание.

Так и знал, что эта девочка не любит оставаться без дела.

Умничка.

Мне нужны такие сотрудники.

– Хорошо, – я дотянулся до пакета, достал ее мобильник и протянул ей, – запиши мой номер. Звони и пиши, если что-то понадобится.

Я продиктовал свой телефон, вернул стул на место и вышел из палаты.

Не рассказала об угрозах.

Ладно. Возможно, это ложная тревога.

Пока она здесь, ничего не случится. Нужно сообщить Семенychу, чтобы к ней никого не пускали, кроме меня.

Ну так, на всякий случай.

Глава 12

Вика

Владислав Сергеевич по моей просьбе выключил свет и вышел из палаты, а я устало выдохнула.

«Звони и пиши, если что-то понадобится».

А что мне может понадобиться? У меня уже всё есть.

К тому же не хотелось лишний раз обращаться к боссу, он и так много для меня сделал. Как хорошего, так и не очень.

Я всё равно его боюсь.

По мне, так он один из самых опасных людей, которых я когда-либо встречала.

Но сердце ну него доброе. Он мне помог, хотя не должен был.

Я тяжело вздохнула.

Устала, сил нет.

За окном уже темень непроглядная, пора ложиться спать.

У меня был невероятно трудный день.

Просто невозможный!

Вот так встанешь утром на работу и не знаешь, где окажешься вечером: дома или в больничной палате?

Взглянула на телефон, осталось всего двадцать процентов заряда.

В темноте залезла рукой в пакет, нащупала провод от зарядки, достала его, а потом в ужасе округлила глаза и еще

раз залезла.

Не поняла!

Мне показалось, или там было что-то кружевное?

Нет, мне не показалось!

Я включила фонарь на телефоне и почти с головой залезла в чертов пакет.

Этого. Не может. Быть!

Он рылся в моем шкафу?

В моем нижнем белье?

Какой кошмар!

Еще и лифчик положил!

Боже мой! Ну зачем?

Зачем он копался в моих вещах? Я же попросила только мастерку оттуда достать!

Лицо тут же обожгло от смущения и беспросветного чувства стыда!

Поверить не могу, что мой босс всё это привез!

Нет, конечно, нижнее белье лишним не будет, просто сам факт, что он его трогал, безумно смущает.

Так, ладно.

Хватит сотрясать воздух, дело сделано, всё уже в пакете. И я действительно благодарна ему за заботу. Не ожидала помощи от начальника.

Особенно после того, что я увидела в кабинете Алисы Владимировны.

Не ожидала – наверное, само слово будет девизом сего-

дняшнего дня.

Я предполагала, что босс жесткий мужчина. В интернете в разных статьях я читала, что в сексе мужчина и женщина становятся собой, и босс никак не поменялся. Он был очень активным, жестким жеребцом, которому было плевать на партнершу. Я промотала в голове еще раз увиденную сцену. Мне всё-таки кажется, что Алиса Владимировна больше кричала от боли, чем от удовольствия.

Хотя, откуда мне знать?

Да и зачем? Это меня никак не касается, зато напрямую касается другое.

Я попала в больницу.

Не понимаю, хорошо это или плохо?

Может быть, я таким образом выиграю время? Бандит же сказал, что у меня есть неделя, но он никак не мог предположить, что я попаду в больницу, ведь так?

К тому же он сказал, что следит за мной, значит должен быть уже в курсе?

А если я в больнице, значит у меня нет возможности расплатиться с ним до вторника.

Итак, нужно разложить все свои проблемы по полочкам и подумать, что же мне делать дальше?

Шеф с работы никуда не отпустит. Увольнение по статье меня никак не устраивает, я сразу поняла, что он не шутил, когда сказал это. Значит, буду там работать дальше.

А вот что на счет долга?

Я открыла переписку с бандитом, и перечитала его угрозы.

По телу снова пробежалась нервная дрожь.

Но она была немного притупленной. Мне вкололи успокоительное, и чувствовалось, что оно подействовало.

Еще пять минут и мне море будет по колено.

Постепенно эмоции выключались, и включалась логика.

Может уточнить у этого бандита, что ему от меня нужно?

Кроме очевидного!

Не я же ему задолжала, в конце-то концов!

Я же никакие документы не подписывала, что обязуюсь выплачивать долги биологического отца!

Да я даже не помню, как выглядит Якимов Александр и где живет! Почему я должна забивать себе голову чужими долгами? Почему?

Пальцы зависли над дисплеем и принялись набирать сообщение.

«Вы не имеете право трясти с меня долг человека, которого я не знаю. Оставьте свои угрозы для дураков, а если не оставите меня в покое, вам тоже покоя не будет»

Отправила и до боли прикусила губу.

Страшно до жути, но меня убивает эта несправедливость!

Почему должна я?

Телефон ожил в руках, и трель мобильного разнеслась на всю палату.

Он решил со мной поговорить лично? Опять?

Несколько секунд я смотрела на дисплей, а потом сбросила входящий вызов.

Не хочу слышать его противный голос.

Надеюсь, он догадается написать, мне в переписке общаться проще.

Особенно сейчас.

Телефон пиликнул, и я открыла ответ:

«Ты мне угрожаешь, девочка?»

Если бы...

«Предупреждаю. Трясите долг с того, кто вам задолжал. Я деньги не брала, поэтому идите с миром».

Плевать, что он подумает. Правда на моей стороне!

«Нет, я не понял, ты там что попутала, малявка?»

Может и попутала.

Но я должна как-то заставить его отстать!

Тут же пришло следующее сообщение:

«Я знаю, где ты сейчас. Я знаю, где живет твоя мать и младший брат. Поверь, я многое могу с ними сделать, тебе это точно не понравится, и в этом будешь виновата только ты. Ищи бабки, время идет. Еще одно бестолковое сообщение, и я за себя не отвечаю. Не беси меня, малая».

Я откинула в сторону телефон и закрыла лицо руками.

Господи! Да он псих! Маньяк!

Больной на всю голову!

Я совсем не подумала, что он может начать угрожать маме и брату!

И как только таких земля носит?

Что же мне делать?

Как выкручиваться?

Где взять столько денег за короткие сроки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.